

Павел Мишкин для ОВД-Инфо

27.04.2020

Свобода собраний в России на фоне пандемии

Дата публикации: 27.04.2020

English version: [Freedom of assembly in Russia during the pandemic](#)

Юристы ПЦ «Мемориал» и ОВД-Инфо 5 июня 2020 года направили в Минюст [обращение](#) и [аналитическую записку](#), в которых мы просим дать правовую оценку указу мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности», который ограничивает публичные мероприятия в связи с распространением коронавируса.

В марте 2020 года в России начинают вводиться ограничительные меры в связи с распространением коронавирусной инфекции. В настоящем обзоре мы фиксируем, как эти меры повлияли на свободу собраний с 10 марта по 22 апреля 2020 года. Мы оцениваем введенные меры с точки зрения законности

и пропорциональности, оставляя в стороне вопрос об их целесообразности и эффективности в условиях пандемии.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА НОРМАТИВНОМ УРОВНЕ

С 10 марта власти регионов начали постепенно запрещать публичные мероприятия. Первые запреты распространялись только на акции с большим количеством участников, но со временем запретили и одиночные пикеты.

Первые ограничения **вводит** 10 марта мэр Москвы (запрещено проводить мероприятия с количеством участников более 5000 человек). В течение следующих нескольких дней губернаторы **Санкт-Петербурга, Ленинградской и Московской областей** подписывают постановления об ограничениях. 16 марта в **Москве** и **Московской области** устанавливают максимальное число участников «досуговых мероприятий» — 50 человек — и при этом запрещают любые публичные мероприятия, в том числе, по-видимому, и одиночные пикеты. 17 марта начинает действовать **постановление** главного санитарного врача РФ: от глав регионов требуют «ограничить массовые мероприятия», ограничения **начинают активно вводить** в других регионах. Хотя «публичные мероприятия» формально не относятся к «массовым», во многих регионах ограничения распространяются и на них, и даже на одиночные пикеты.

Ограничения быстро ужесточаются. К концу марта проведение любых публичных мероприятий, в том числе и одиночных пикетов, запрещено уже в 45 регионах. Постепенно продлевается и срок действия ограничений.

COVID-19: ограничение публичных мероприятий в России и аннексированном Крыму

Запреты, введенные на территории субъектов РФ и аннексированного полуострова Крым.

С конца марта постепенно вводятся ограничения на перемещение по городу и выход из дома.

С 26 марта москвичей старше 65 лет или имеющих ряд заболеваний **обязали** соблюдать домашний режим. 29 марта в **Москве** и **Подмосковье** был введен режим обязательной самоизоляции для всего населения регионов. С 28 марта по 5 апреля на территории всей страны **объявили** недельные выходные, в течение которых рекомендовано не выходить из дома. 2 апреля режим выходных и самоизоляции по всей стране был продлен до конца апреля.

С 1 апреля федеральный законодатель внес **поправки** в ФЗ «О защите населения и территорий от ЧС», разрешив главам субъектов в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности вводить обязательные для граждан ограничения и требования.

С 1 апреля вводятся наказания за распространение недостоверной информации и нарушение ограничений, связанных с эпидемией. Новые административные и уголовные статьи напрямую не связаны со свободой собраний, но некоторые из них используются, а другие могут быть применены для ограничения акций и преследования демонстрантов.

Статья 6.3 КоАП (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) была дополнена новыми составами за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства при возникновении угрозы распространения заболевания, со штрафами от 15 до 40 тысяч рублей, при отягчающих последствиях — до 300 тысяч рублей.

Новая статья 20.6.1 КоАП предусматривает наказание за невыполнение правил поведения, в том числе режима самоизоляции, при ЧС или при введении «режима повышенной готовности» — штраф для граждан от 1 тысячи до 30 тысяч рублей, а в случае причинения вреда здоровью других людей — до 50 тысяч рублей. Аналогичные наказания вводятся и на региональном уровне. Так, схожую статью, но со штрафом от 4 до 5 тысяч рублей, **внесли** также в московский КоАП (ст. 3.18.1 КоАП Москвы).

1 апреля появились две новые уголовные статьи, предусматривающие ответственность за распространение «**заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан**» (ст. 207.1 УК), и распространение «**заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия**» (207.2 УК), с наказанием до трех лет лишения свободы, а при наступлении «тяжких последствий» — до пяти. 21 апреля Верховный суд **разъяснил**, что эти статьи могут применяться и за высказывания на митингах.

СОГЛАСОВАНИЕ АКЦИЙ

В условиях постоянно меняющейся нормативной базы и постепенно ужесточающихся ограничений в разных регионах можно наблюдать диаметрально противоположное отношение властей к попыткам организовать публичные мероприятия.

В течение марта одни администрации запрещают проведение мероприятий, ссылаясь на эпидемию, а другие — согласуют акции.

Отказы в согласовании акции

- 10 марта Владимир Путин одобрил идею внесения в Конституцию поправок, позволяющих ему «обнулить» президентские сроки и снова избираться на пост президента. Сразу после этого в Москве было **подано** несколько уведомлений о митингах 21 и 22 марта на проспекте Сахарова с участием 25 и 50 тысяч человек. Вечером того же дня мэр Москвы Сергей Собянин запретил проводить в столице публичные мероприятия численностью более 5000 человек. 11 марта организаторы подали новые **уведомления**, сократив число участников до **4500** и **4900** человек. Тем не менее 12 и 13 марта московская мэрия **ответила** на уведомления **отказом**, не предложив альтернативного времени или места для проведения акций, как того требует законодательство. Хотя предполагаемое число участников в обоих случаях было ниже 5000, в ответах на уведомление мэрия ссылалась на указ мэра от 5 марта и сообщала, что в Москве «введены ограничения на проведение **массовых мероприятий**, соответственно заявленное публичное мероприятие **не согласовывается**» (здесь и далее выделение в цитатах сделано ОВД-Инфо).

Отмена согласованных акций

- 11 марта в Воронеже было **подано** уведомление о митинге 22 марта против поправок в Конституцию с участием 150 человек. После переговоров с мэрией место акции изменили, и она была согласована. 17 марта и. о. губернатора области **«рекомендовал»** органам местного самоуправления «отменить проведение запланированных массовых мероприятий (в том числе деловых, спортивных, культурных, образовательных, развлекательных)», а гражданам — воздержаться от участия и организации массовых мероприятий, где участвуют более 50 человек или иностранные граждане. Хотя в документе речь шла не о публичных, а о массовых мероприятиях, 19 марта мэрия **сообщила** организатору, что согласование «утратило силу», и предложила провести мероприятие после отмены режима повышенной готовности. Суд принял сторону мэрии.
- Администрация города Глазова (Удмуртия) запретила запланированный на 29 марта и уже согласованный пикет против сокращения количества бригад скорой помощи. Как **рассказал** изданию «7×7» один из организаторов, первое уведомление — о пикете с участием 100 человек — было подано 23 марта. 25 марта требования изменились, и, чтобы удовлетворить им, организаторы снизили численность до 49 человек. 27 марта городская администрация согласовала акцию, однако вечером объявила о ее запрете, поскольку глава республики **потребовал** с 28 марта «приостановить проведение досуговых, развлекательных, зрелищных, культурных, физкультурных, спортивных, выставочных, просветительских рекламных и иных подобных мероприятий с очным присутствием граждан».

Беспрепятственное проведение акций

В то же время в других городах даже в конце марта проходят согласованные публичные мероприятия.

- 22 марта акции против обнуления сроков Путина прошли в **Перми** (150 человек, по данным организаторов), **Красноярске** (по разным оценкам, присутствовали 250–300 человек), **Чите** (около 100 участников), **Новосибирске** (около 30).
- В Омске 29 марта 14 человек **провели** пикет против поправок в Конституцию.
- В Иваново 30 марта **прошел** немногочисленный пикет против застройки Вокзальной площади.

В некоторых случаях власти не запрещают публичные мероприятия, но в ходе согласования договариваются с организатором о сокращении числа участников в связи с ограничениями из-за эпидемии.

- 24 марта в Костроме прошел митинг против поправок в Конституцию. Как **пишет** издание «7×7», «мэрия согласовала митинг, но обязала провести его „в карантинном формате“ — с численностью участников не более 50 человек». На входе участникам митинга раздавали медицинские маски.

ОБЖАЛОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ

10 апреля координатор движения «Весна» Богдан Литвин **обжаловал** в Санкт-Петербургском городском суде введенный **31 марта** в регионе запрет на проведение публичных мероприятий.

Поводом для иска стал запрет запланированного на 1 апреля пикета с участием двух человек. «В исковом заявлении говорится, что Литвин во время пикетирования планировал иметь при себе аптечку, санитайзеры и медицинскую маску, а также хотел предупредить прохожих, чтобы те держались от него на расстоянии не менее 3 метров, — **пишет** «Закс.ру».

Суд не рассмотрел заявление из-за формальных нарушений. «Формальное основание звучит так: „заявление не подписано или подписано и подано в суд лицом, не имеющем полномочия на его подписание или подачу в суд“, — **цитирует** 14 апреля Объединенную пресс-службу судов Санкт-Петербурга издание „Росбалт“. — То есть если он подавал иск через представителя, то, вполне возможно, доверенность отсутствует» (орфография источника сохранена — *ОВД-Инфо*).

Были попытки обжаловать законность ограничений в связи с введением режима повышенной готовности в целом. В Астрахани суд 16 апреля **признал**, что требования не противоречат федеральному законодательству. 17 апреля аналогичное решение **принял** Брянский областной суд. Ограничение передвижения в начале апреля **оспорили** также в Татарстане.

ЗАДЕРЖАНИЯ НА ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Результатом нормативных ограничений стали задержания на публичных мероприятиях и административное преследование их участников. Прежде всего введение ограничений привело к многочисленным задержаниям в 20-х числах марта на одиночных пикетах (согласно российскому законодательству, это единственная форма публичного мероприятия, не требующая предварительного уведомления властей) в **Москве** и **Санкт-Петербурге**.

- 17 марта в Рязани **задержали** одиночного пикетчика в защитном костюме и респираторе с плакатом против голосования за поправки в Конституцию. Мужчину задержали и доставили в отдел полиции — по его словам, за то, что он скрывал свое лицо на публичном мероприятии. Полиция изъяла плакат и маску.

26 марта газета «Коммерсантъ» **сообщила** со ссылкой на анонимные источники о том, что сотрудникам МВД рекомендовали «в случае незначительных правонарушений» избегать задержания граждан, «если они не представляют реальной общественной опасности, ограничиваясь профилактическими беседами».

Тем не менее задержания на акциях продолжались — как в **Москве**, так и в других регионах:

- В Улан-Удэ 2 апреля **задержали** нескольких участников «Открытого микрофона», в рамках которого любой желающий мог высказаться по поводу обстановки в Бурятии. Задержали и человека, который приехал к отделу полиции, чтобы поддержать задержанных.
- В Петропавловске-Камчатском 8 апреля три человека провели акцию, по очереди стоя с плакатом против режима самоизоляции. Полиция **задержала** того, кто стоял с плакатом в этот момент, обвинив его в нарушении того самого режима самоизоляции.
- 20 апреля во Владикавказе во время массовой акции против режима самоизоляции и действий властей **были задержаны**, по официальным данным, 69 человек.

В марте на задержанных, как правило, **составляли** протоколы о нарушении порядка проведения публичных мероприятий (ст. 20.2 КоАП) или **о неповиновении** законному требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП).

С 1 апреля на пикетчиков **начали оформлять протоколы** также по новым административным статьям о нарушении правил самоизоляции, в том числе **по новым нормам** московского КоАП. На участников схода во Владикавказе 20 апреля также **составляли** протоколы по статье об «одновременном массовом пребывании» (20.2.2 КоАП).

22 апреля Следственный комитет **возбудил** в связи с разгоном протестующих во Владикавказе уголовное дело о хулиганстве, связанном с сопротивлением представителю власти (ч. 2 ст. 213 УК), и применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти (ч. 1 ст. 318 УК).

СУДЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПУБЛИЧНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ

В соответствии с **постановлением** Верховного суда, с 19 марта суды работают в ограниченном режиме: откладывается рассмотрение некоторых дел, рассмотрение других дел по возможности переводят в онлайн, ограничивается доступ посетителей и слушателей. Новый режим работы затрагивает и рассмотрение дел, связанных со свободой собраний.

Суды по уголовным делам откладывают

- Пересмотр дела Константина Котова, осужденного и отбывающего наказание в виде лишения свободы за мирные акции, был **перенесен** с 26 марта на неопределенный срок и **состоялся** 14 апреля, все это время Котов находился в заключении. «Дело назначили на 26 марта. И тут.... Вы правильно догадались: карантин. В связи с угрозой коронавируса суды столицы переходят и на новый режим работы. Верховный суд постановляет: впредь до 10 апреля рассматривать только неотложные дела, к которым относятся дела по избранию продлению изменению и отмены меры пресечения. Но дело Кости в Мосгорсуде считается обычным — апелляция на приговор», — **написала** на своей странице в Facebook адвокат Котова Мария Эйсмонт.

Административные дела оставляют без рассмотрения

- В Магасе 27 марта полицейские **задержали** участницу одиночного пикета в поддержку политзаключенных. Как сообщил адвокат Магомед Беков, ее несколько часов продержали в отделе полиции, а затем доставили в суд, который не стал рассматривать дело из-за карантина.
- 15 марта адвоката Юлию Трегубову **не пустили** в Тверской районный суд Москвы, где должно было рассматриваться дело ее подзащитной в связи с задержанием на акции в феврале. Сама подзащитная не смогла посетить заседания из-за необходимости соблюдать режим самоизоляции. По словам адвоката, узнав об этом, помощник судьи ответил: «Тогда мы рассматривать (дело — *ОВД-Инфо*) не будем. Ну или рассмотрим без нее. В любом случае сегодня вы в суд не попадете». Состоялось ли заседание, адвокату не сообщили. По данным с сайта Мосгорсуда на 21 апреля, информация о деле **не обновлялась**.

В то же время суды продолжают рассматривать некоторые дела, связанные с публичными мероприятиями. Приведем лишь несколько примеров:

Административные дела

- 21 и 22 апреля суды Владикавказа **рассмотрели** десятки административных дел в связи с состоявшейся 20 апреля несогласованной акцией, назначив аресты сроком от 2 до 15 суток.
- Суд в Ульяновске 10 апреля **прекратил** дело по статье о вовлечении несовершеннолетнего в участие в несогласованной акции (по ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП). Протокол был составлен в отношении обманутой дольщицы Ларисы Томуль, которая 7 апреля сфотографировалась вместе с сыном с плакатами рядом с недостроенным домом.
- В Свердловской области суд 22 апреля **прекратил** административное дело о повторном нарушении правил проведения публичных мероприятий в отношении Юрия Кузьминых, бывшего координатора штаба Алексея Навального. Накануне на него **составили** протокол — Кузьминых обвиняли в том, что летом 2019 года он призывал в интернете к участию в несогласованной акции, которая впоследствии не состоялась.

Уголовные дела

- 13 апреля Мосгорсуд **смягчил** приговор фигуранту «московского дела» Никите Чирцову, сократив срок с года до 11 месяцев. 20 апреля тот же суд **оставил без изменений** приговор фигуранту «московского дела» Сергею Суровцеву, в январе приговоренному к двум с половиной годам колонии.
- **22** апреля апелляционные суды начали ужесточать рассматривать апелляции на вынесенные ранее приговоры в рамках «ингушского дела» и ужесточать наказания для участников протестов в Магасе.

Меры пресечения

- 3 апреля Ставропольский краевой суд **продлил** арест пяти обвиняемым по уголовному делу о протестах в Ингушетии.
-

Проведение судебных заседаний онлайн

- В Вахитовском районном суде Казани 26 марта **прошло** судебное заседание по Skype. Рассматривалось дело о привлечении к ответственности участника публичного мероприятия по ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка организации публичного мероприятия). Юрист, участвовавший в процессе, описал происходящее следующим образом: «Мы заходим во внутреннее помещение. Там сидят опера. Стоит ноутбук на подоконнике. В нем по скайпу, кажется, судья. Мы подходим вплотную к ноутбуку и говорим. При этом все сидят и смотрят на нас». Ознакомление с материалами дела проходило путем доставления документов в отдел полиции от судьи с последующим их возвращением обратно в суд вместе с оригиналом письменного ходатайства об ознакомлении.
- Константин Котов принимал участие в **пересмотре** собственного дела 20 апреля по видеоконференцсвязи из СИЗО. Адвокаты просили освободить Котова из-под стражи и отложить заседание до тех пор, когда в суды будут пускать слушателей, чтобы обеспечить принцип гласности. Суд отказал в удовлетворении этого ходатайства, указав на видеотрансляцию, которая велась в тот день пресс-службой суда. Также суд отказал в допросе по видеосвязи свидетеля защиты, который не смог явиться в процесс из-за пандемии. Котову смягчили приговор, сократив срок с 4 до полутора лет лишения свободы.

21 апреля Верховный суд **дал разъяснения** относительно работы судов и процессуальных сроков в период всеобщей самоизоляции. В частности, суд отметил, что сроки на подачу жалоб, в том числе апелляционных, не приостанавливаются, при этом в каждом конкретном случае суды могут рассмотреть вопрос о восстановлении пропущенного срока. Верховный суд также отметил, что за исключением безотлагательных дел (об избрании меры пресечения, о медицинском вмешательстве в интересах несовершеннолетних и недееспособных и др.) суды общей юрисдикции самостоятельно определяют категории дел, которые будут рассматривать или откладывать.

Такая свобода усмотрения для судов вызывает неопределенность. Нерешенным остался вопрос о практическом участии в судебных заседаниях представителей сторон или защитников по делам об административных правонарушениях, не обладающих статусом адвоката. В условиях обязательной самоизоляции и ограничения на посещения судов велика вероятность того, что защитники без адвокатского статуса не всегда смогут попасть на заседание. В свою очередь, проведение судебных заседаний без слушателей существенно снижает гарантии гласности судебного процесса.

ФИГУРАНТЫ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ, В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Еще одной проблемой, с которой вместе с другими заключенными столкнулись и фигуранты дел, связанных с публичными мероприятиями, — это угроза заражения в местах лишения свободы. По состоянию на 21 апреля, не было официальных заявлений ФСИН о выявлении

коронавирусной инфекции среди заключенных. Однако 20 марта на Официальном портале органов государственной власти Еврейской автономной области появилась информация об увеличении количества случаев заболевания в регионе: «Сегодня, по состоянию на 9 утра московского времени, на территории региона выявлено 43 случая коронавирусной инфекции, включая все первичные положительные пробы. Такой значительный рост обусловлен вспышкой заболевания в исправительном учреждении системы УФСИН». Ранее, 13 апреля, со ссылкой на руководителя Управления Роспотребнадзора Бурятии Елену Кузьмину Интерфакс сообщил о выявлении коронавирусной инфекции у пяти сотрудников УФСИН республики.

В условиях пандемии в учреждениях ФСИН введен особый режим, запрещающий свидания заключенных с родственниками, а свидания с адвокатами проходят в переговорных помещениях через стекло с использованием специальных телефонов. В некоторых колониях и СИЗО ограничены передачи. Документ с полным перечнем ограничений не опубликован.

- В начале марта появилась информация о том, что фигурант «московского дела» Егор Лесных, осужденный на три года лишения свободы по обвинению в причинении вреда сотруднику полиции во время летних протестов 2019 года в Москве, тяжело заболел в СИЗО гриппом «неизвестного штамма». Об этом рассказала его невеста Дарья Блинова. Первое время ему отказывали в просьбах сделать тест на коронавирус, но 18 марта фонд «Общественный вердикт» сообщил, что анализы все же взяли.
- 26 марта во время обжалования продления ареста фигуранта дела об организации применения насилия к представителям власти в Ингушетии Зарифа Саутиева сообщила суду о своих опасениях в связи с нахождением в СИЗО в условиях пандемии. Суд оставил Саутиеву под арестом до 11 июня.

ЗАКОННОСТЬ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕННЫХ МЕР

- Серьезные сомнения вызывает вопрос о том, были ли у региональных властей полномочия запрещать публичные мероприятия и перемещение граждан в целом. Даже в условиях эпидемии ограничивать конституционные права человека (к которым относится и право на свободу собраний) разрешается только федеральным законом. Федеральные законодатели наделили глав субъектов некоторыми полномочиями в этой сфере только с 1 апреля: им разрешили устанавливать «обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Однако многие ограничения и запреты на уровне регионов были введены еще до этого, в марте.
- Первые ограничения на число участников публичных мероприятий московские власти ввели с явным **нарушением процедуры**. Во-первых, проект указа **следовало** опубликовать заранее для независимой антикоррупционной экспертизы. Во-вторых, указы мэра по вопросам защиты прав и свобод человека, в том числе права на охрану здоровья, должны вступать в силу через 10 дней после опубликования, а не сразу, как это произошло на практике.
- Ограничения, введенные в регионах после **требования** главного государственного санитарного врача (начало действовать с 17 марта, не распространяется на Москву), во многих субъектах распространили не только на массовые, но и на публичные мероприятия, к которым относятся и одиночные пикеты.

- На конец марта как минимум в 58 регионах при введении ограничений, распространяющихся на публичные или массовые мероприятия, не обозначался конкретный срок окончания их действия. В документах можно встретить такие формулировки, как «до особого распоряжения», «до особого указания», «в зависимости от развития ситуации», «на срок до ликвидации угрозы распространения коронавирусной инфекции». Это усложняет контроль за продлением ограничений и создает потенциальный риск того, что они не будут сняты в будущем.
- Из-за того, что в нормативную базу, регуливающую публичные мероприятия, во второй половине марта постоянно вносятся изменения, возникают проблемы с проведением уже согласованных акций или тех, о которых ранее было подано уведомление. Организаторам приходится снова и снова корректировать количество участников, часто переговоры завершаются запретом акции. Фактически наблюдается обратная сила закона: ограничения распространяются на акции, уведомления о которых были поданы до очередного изменения законодательства. Проблема возникает из-за бюрократизированного процесса согласования с **очень жестко установленными сроками подачи уведомления**. В условиях резкого увеличения скорости изменения правил сроки уведомления и скорость его рассмотрения органами власти остались прежними.

- Скорость и строгость нормативного ограничения публичных мероприятий опережают ограничения иных массовых мероприятий. Например, в тот момент, когда в Москве и Московской области уже запретили любые публичные мероприятия (в том числе одиночные пикеты), досуговые мероприятия до 50 человек в этих субъектах проводить еще разрешалось. При этом общественный транспорт, где также возможно скопление людей, продолжал функционировать.
- В целом в течение марта мы наблюдаем разные подходы местных администраций к согласованию публичных мероприятий. В одних городах власти запрещают акции, в том числе уже согласованные ранее или не подпадающие под введенный в регионе нормативный запрет. Одновременно в других городах даже в конце марта удастся провести пикеты — в крайнем случае, власти предлагают снизить число участников. В результате увеличивается непредсказуемость и создаются разные условия для жителей разных городов.
- Не всегда используется возможность обеспечить безопасность участников без полного запрета на проведение акций: рекомендации сохранять дистанцию между демонстрантами, использовать медицинские маски и антисептики. Более того, власти не сделали дополнительных разъяснений о возможности носить маски на акциях в условиях пандемии. Закон о митингах запрещает участникам публичных мероприятий скрывать лица. Конституционный и Верховный суды отмечали, что ношение медицинских масок не всегда должно рассматриваться как правонарушение, в каждом конкретном случае следует учитывать обстоятельства. Однако во время эпидемии уже как минимум в одном случае это привело к задержанию.

- Представляется, что задержание на публичных мероприятиях, особенно на одиночных пикетах, в условиях эпидемии несет больше угрозы заражения, чем сам факт проведения таких акций. Задержание предполагает близкий контакт с сотрудниками полиции и другими задержанными, доставленными в тот же отдел, в то время как уличную акцию можно проводить с сохранением социальной дистанции.
- Ограничения на публичные мероприятия в марте 2020 года вводятся в тот момент, когда резко падает курс рубля и вносятся значительные поправки в Конституцию, а следовательно возникает потребность в общественном обсуждении и незамедлительной реакции. Дискуссию вызвали и сами ограничения, введенные для предотвращения распространения коронавируса. В апреле они стали причиной для ряда протестов, например во Владикавказе и Красноярске. Люди выражали свои опасения по поводу возможных негативных экономических последствий карантинных мер. В таких условиях государство не только не попыталось обеспечить право на свободу собраний, но не предложило и альтернативы проведению реальных акций. То, что такая возможность есть, мы видим на примере тем, не носящих протестный характер. Так, после отмены шествия «Бессмертный полк», приуроченного ко Дню Победы, администрация Кирова предложила провести акцию в интернете и предоставила площадку на своем официальном сайте для публикации фотографий ветеранов. В случае с поправками к Конституции публичная дискуссия, напротив, дополнительно ограничивалась в интернете: был заблокирован сайт против поправок.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

- **20 марта.** ОВД-Инфо и Правозащитный центр «Мемориал» **просят** ООН рекомендовать России перенести голосование 22 апреля из-за коронавируса.
- **1 апреля.** **Обзор** Human Rights Watch «COVID-19 и права человека».
- **1 апреля.** **Заявление** Amnesty International «Europe: Amnesty International highlights human rights priorities for state responses to COVID-19».
- **6 апреля.** **Обзор** ОВД-Инфо «Карантин и свобода собраний на постсоветском пространстве».
- **7 апреля.** **Пресс-релиз** о попытке обжаловать ограничения в связи с коронавирусом в Федеральном конституционном суде Германии «Unsuccessful applications for preliminary injunctions in relation to the COVID-19 pandemic».
- **10 апреля.** **Обращение** председателя ЕСПЧ Линоса-Александра Сицилианоса к участникам Петербургского международного юридического форума 2020.
- **14 апреля.** **Заявление** спецдокладчика ООН по свободе мирных собраний и ассоциаций: ограничения в связи с пандемией не должны препятствовать свободе собраний.